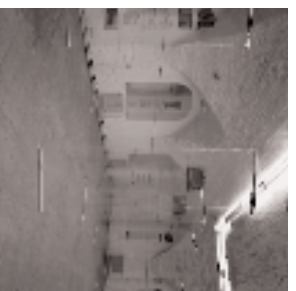
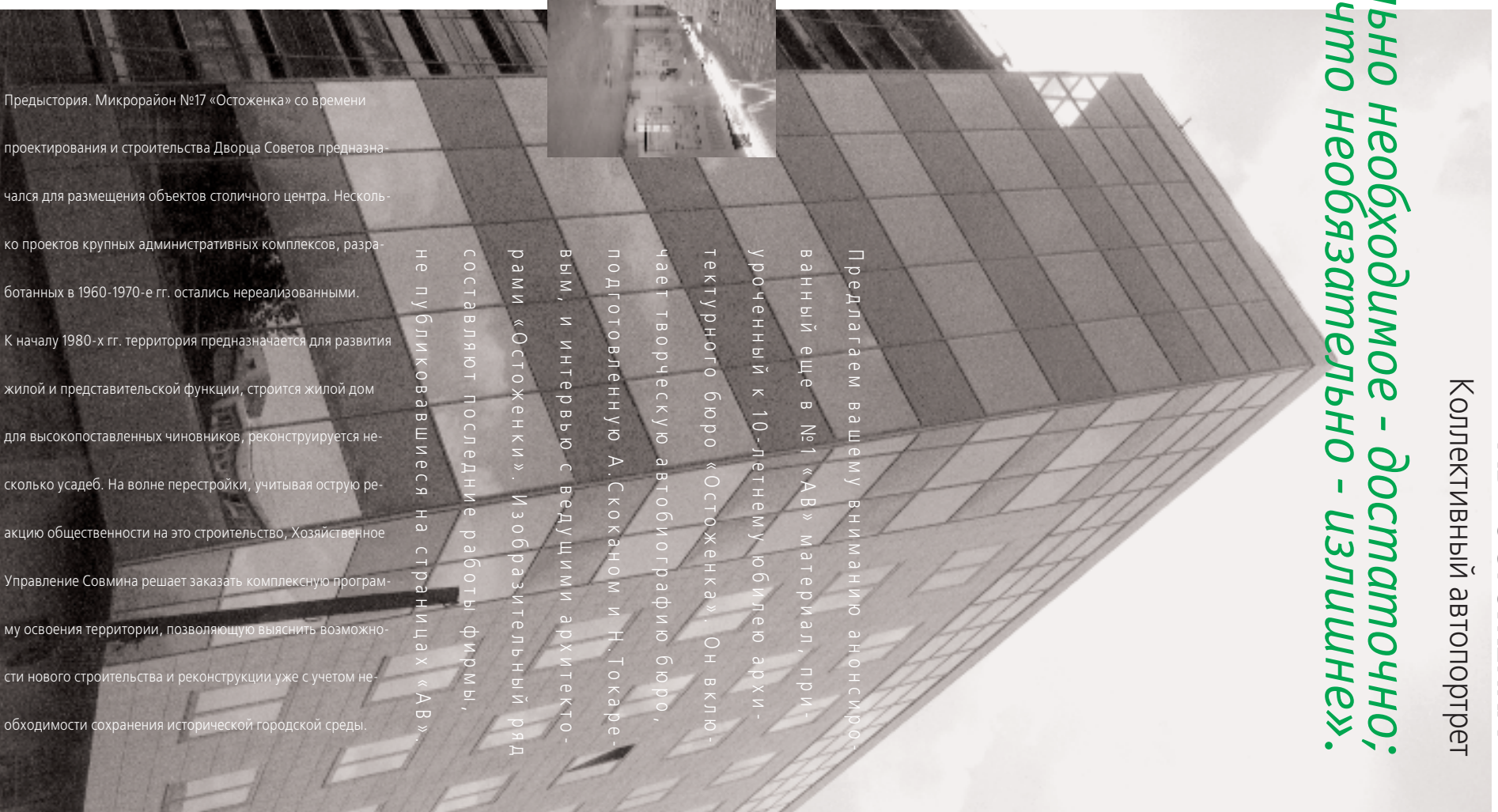

АВ «ОСТОЖЕНКА» Коллективный автопортрет

**«Минимально необходимое - достигнуто,
все, что необходимо - излишне».**

Экспозиция «АВ» Остоженка» - 11 лет
в ГНИМА им. А.В. Цусева.

Предыстория. Микрорайон №17 «Остоженка» со времени проектирования и строительства Дворца Советов предназначался для размещения объектов столичного центра. Несколько проектов крупных административных комплексов, разработанных в 1960-1970-е гг. остались нереализованными.

К началу 1980-х гг. территория предназначена для развития жилой и представительской функции, строится жилой дом для высокопоставленных чиновников, реконструируется несколько усадеб. На волне перестройки, учитывая острую реакцию общественности на это строительство, Хозяйственное Управление Совмина решает заказать комплексную программу освоения территории, позволяющую выяснить возможности нового строительства и реконструкции уже с учетом необходимости сохранения исторической городской среды.

Предлагаем вашему вниманию анонсируемый еще в №1 «АВ» материал, приуроченный к 10-летию юбилею архитектурного бюро «Остоженка». Он включает творческую автобиографию бюро, подготовленную А. Скоканом и Н. Токаревым, и интервью с ведущими архитекторами «Остоженки». Изобразительный ряд составляют последние работы фирмы, не публиковавшиеся на страницах «АВ».

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

1988-1990

1988. Выбор заказчика неожиданно падает на недавно открытый Научно-проектный центр МАРХИ, не связанный с государственными проектными организациями. Для разработки проекта «Остоженки» формируется архитектурная команда, в которую вошли А.Гнездилов, Р.Баишев, Д.Гусев, возглавляемая А.Скоканом. Впоследствии эта группа стала ядром архитектурного бюро «Остоженка».

На протяжении 1988-1989 гг. идет работа над проектом, вобравшим новые для того времени градостроительные идеи: комплексный подход к проектированию, сохранение пространственных характеристик городской среды, опору на исторические исследования, в особенности на историческую сетку домовладений («парцелл»), разработку регламента использования территории, системы градостроительных ограничений - «правила игры». Сегодня такой подход все более входит в повседневную практику. Параллельно с градостроительным проектом ведутся исторические исследования под руководством В.Шередеги, составляется социологический и экологический «портрет» района и программа его развития.

1989. «ТЭО комплексной реконструкции микрорайона №17 «Остоженка» утверждено городскими инстанциями и принято к исполнению. Проектный коллектив становится постоянным, получая статус Генерального проектировщика территории.

– Отправной точкой формирования профессиональной идеологии бюро стала работа над ТЭО реконструкции района "Остоженка". Градостроительное начало превентует над архитектурой?

А.Скокан. Мне кажется, нет четкой грани между тем и другим. Архитектор должен всегда осознавать, что существует некое окружение и обстоятельства, в которые встраивается объект. Это может быть и сложившаяся застройка, и истории данного места, и социокультурная и экономическая ситуация, и, наконец, личный профессиональный опыт. Мы всегда встраиваемся во что-то существовавшее до этого.

А.Гнездилов. Работая над генпланом "Остоженки", мы опирались на определенные градостроительные принципы. И, в общем, остались верны этой позиции. В любой новой работе мы пытаемся обнаружить все те же причинно-следственные связи.

– Градостроитель обязан соизмерять социальные цели и коммерческие реалии. В последние годы этот баланс оказался грубо нарушенным. Градостроительство грозит превратиться в сугубо академическую дисциплину. Бюро в своей практической деятельности не может не следовать этой логике...

А.С. Дрейф от одного профессионального состояния к другому - это не наш выбор. Меняются задачи, стоящие перед проектировщиками. Первая - разработка ТЭО "Остоженки" - была поставлена в определенных социально-политических обстоятельствах, сегодня, к сожалению, такого заказа нет - по крайней мере, в портфеле бюро.

А.Г. Тогда, заказывая нам ТЭО "Остоженки" и "Кадашей", заказчики представляли себе, что, получив программу развития, они годами смогут следовать ей, что участники игры будут соблюдать предложенные правила и т.д. Жизнь показала, что многие структуры не нуждаются в этих правилах - это клин под их деятельность. И чиновнику, и заказчику удобна такая ситуация.

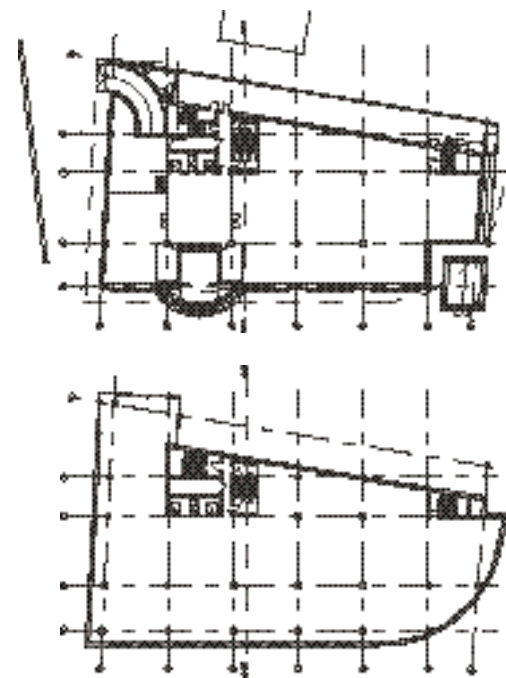
А.С. Можно, конечно, грешить на кого-то, но, мне кажется, правила, которые мы пытаемся создавать и предписывать, слишком жестки. Жизнь оказалась сложнее, она эти правила так или иначе преодолевает.

В.Каняшин. Градостроительное регулирование реализуется в условиях, когда ясно, что было вчера, сегодня и что будет завтра. У нас же любая более или менее крупная градостроительная программа оказывается обреченной...

А.Г. Это связано с тем, что генплан - это всегда закон. Мы же пока не дозрели...

Офисное здание на ул. Щепкина. 1998-1999 гг. Заказчик - ЗАОЛ «Бинард». Архит. А.Скокан, В.Каняшин, И.Воронежский, А.Демидов при участии В.Митенева. Рабочий проект - Л.Малашонок. Большая медаль РААСН 1999 г. Office building on Shepkin street. 1998-1999. Client - ZAOL «Binard». Architects A.Skokan, V.Kanyashin, I.Voronezhsky, A.Demidov with participation of V.Mitenev. Working design - L.Malashonok. 1999 Golden medal of RAACS.

1990. Проектная группа организационно отделяется от НПЦ МАрХИ и занимает помещение на Остоженке. К ней присоединяются В.Каняшин и В.Ерманенко.

1990-1994

1992. Дата юридического рождения архитектурного бюро «Остоженка».

Программа комплексной реконструкции микрорайона «Остоженка».

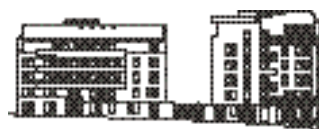
Учредители предприятия - шесть физических лиц, сотрудников бюро.

В течение 1990-1994 гг. работа бюро идет по двум направлениям.

Прежде всего оно остается Генеральным проектировщиком и выполняет заказы муниципальных организаций (с 1992 г. хозяйственное управление территорией осуществляет специально созданная Генеральная Дирекция Единого Заказчика «Остоженка»).

Выполнено несколько пилотных проектов, в том числе жилой группы в Бутиковском переулке, реконструкции квартала №139,

бизнес-центра на Пречистенской набережной. Вместе с районной администрацией сотрудники бюро принимают участие в работе

Жилые дома в 1-м Обьеденском пер.

В.К. Допустим, государство может окрепнуть, отвердеть - каким оно было, скажем, до перестройки. Но и тогда градостроительные программы реализовывались, мягко говоря, не полностью. И, как выясняется, слава Богу. Вообще же усобица "наверху" не может не отражаться в профессиональной области: идет работа "по кускам" - каждый решает свою частную задачу, отталкиваясь локтями от соседа.

А.Г. Самое печальное - в незавершенном виде находится земельное законодательство. Соседские отношения, вопросы, какой может быть высоты дом, как он может выходить на соседское владение и т.п. - абсолютно не урегулированы. В результате то и дело возникают спорные ситуации на границах владений.

В.К. По-видимому, остается только ждать. К сожалению, за время всеобщей неразберихи городу будут нанесены ощутимые потери...

- Здание Международного Московского банка со стороны выглядит архитектурным манифестом АБ "Остоженка". С точки зрения же внутренней эволюции творческого коллектива бюро, сотрудничество с западными проектировщиками и подрядчиками стало профессиональной школой, определив особенности творческого почерка фирмы. Последующие работы в большинстве своем следуют намеченной колее...

А.С. ММБ - для нас это был прорыв и одновременно большое везение с тем, как объект складывался и реализовывался. Однако с того времени в работе бюро появились новые ориентиры и вехи. Это не значит, что старое вытесняется - просто помимо него появляется еще что-то.

Для меня такими этапными работами помимо ММБ были конкурсный проект на библиотеку Кансай-кан и серия офисных зданий, которыми мы занимались последние два-три года. Эти объекты прочистили мозги - во всяком случае мне.

Н.Токарев. Чем для нас был важен проект Кансай-кан? Отсутствовал какой-либо контекст, на который можно было бы опереться и за него спрятаться. Едва ли не впервые мы были вынуждены сказать нечто собственно об архитектуре в чистом виде - пространстве, тени, свете, пустом и полном и т.д. Приходилось мучительно это формулировать.

Таких работ сейчас уже несколько. Если их будет больше, эти высказывания станут более оформленными и внятными.

В.К. Действительно, вряд ли можно сказать, что после

А В № 4 (49) 1999 39

с населением, продолжаются исторические исследования. Успешный опыт градостроительного проектирования применяется для других территорий: в 1992 г. по заказу Корпорации Развития Территории в АБ «Остоженка» разработана Программа развития Кадашевской слободы в Замоскворечье.

Здание Международного Московского банка.

Кроме того, выполняются и частные заказы, в основном - на территории микрорайона. Этапным стал проект здания Международного Московского банка (работа начата в 1992 г.); проектирование и строительство принесло бюро серьезный опыт работы с иностранными заказчиками, проектировщиками (тендерная документация была подготовлена совместно с финскими архитекторами Ю.Палласмаа и А.Давидсоном) и подрядчиками (итальянская фирма «Кодест инжиниринг»). Идет работа и над другими проектами на Остоженке - реконструкции здания в Соимоновском проезде, жилых домов в 1-м Обыденском переулке и др.

Коллектив бюро растет, в 1994 г. здесь работает 12 человек. Сфера

Офисное здание в Соимоновском пр.

интересов фирмы определилась как градостроительные проекты и проектирование крупных объектов в историческом центре Москвы.

ММБ мы постоянно на него оглядываемся. Если оживить в памяти те обстоятельства: мы многому тогда научились у финнов, однако - и для них эта работа не прошла бесследно. Они в московской ситуации что-то новое для себя открыли, для нас же был ценен их подход и взгляд со стороны. Сравнивая встречные варианты, можно убедиться: ни тот, ни другой абсолютно не похожи на то, что получилось. Итоговый продукт оказался смешанный, что, вероятно, характерно для Москвы.

А.С. Для меня собственная творческая биография состоит из встреч с разными людьми. Каждый новый партнер оставляет какой-то след. В случае успешного результата совместной деятельности бывает трудно обнаружить водораздел, обозначить "свое" и "наше". Если вещь состоялась, это произошло благодаря тому, что над нею работал коллектив людей, представлявший на тот момент единую творческую единицу.

В.К. Мне кажется, объединяющим началом того, что мы делали раньше и делаем сейчас, того, к чему мы стремимся, может служить здравый смысл, который каждый раз примеряется к требованиям ситуации и заказа. На пересечении этих материй возникает нечто, наиболее разумное для данного случая.

А.С. Здравый смысл - не только по отношению к проекту, но и применительно к взаимоотношениям участников инвестиционного процесса - заказчика, партнеров и т.д.

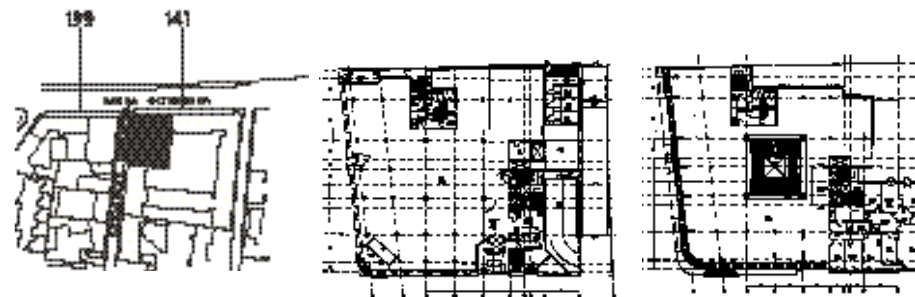
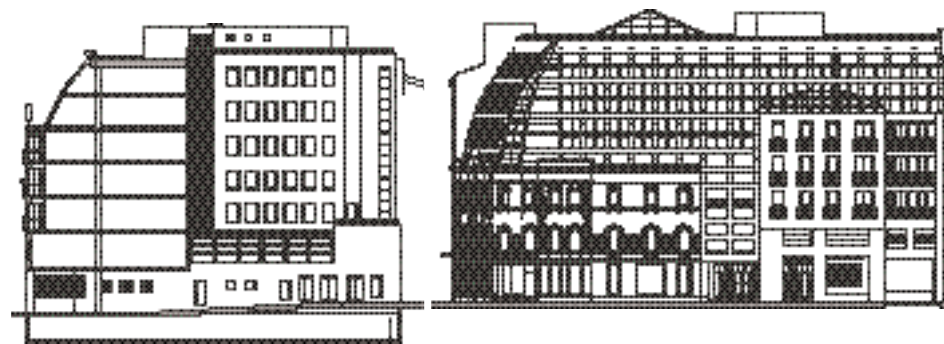
В.К. Каждый проект - это искусство возможного.

- Бюро постепенно разрастается, приходят новые люди. Является ли условием их вхождения в коллектив безоговорочное принятие творческих принципов? Или же вас не беспокоит вопрос воспроизводства «торговой марки» АБ «Остоженка»?

А.Г. Просто приходят люди со здравым смыслом. Этот здравый смысл можно представить так. Любой из нас, демонстрируя свой проект, в состоянии объяснить - заказчику, профессионалу, кому угодно - почему любая из его составляющих выполнена именно таким образом.

А.С. Все это вещи достаточно ясные и самоочевидные. В принципе они могут являться той площадкой, на основе которой люди легко соединяются и сходятся, не чувствуя себя уязвленными.

Н.Т. Для меня в работе "Остоженки" существует этический аспект. Этика как мотив формообразования. Главное, на мой взгляд, лежит не в эстетической плоскости,

Проект офисного здания на ул.Остоженка. 1997-1999 гг. Заказчик - фирма «Идиль» (Турция). Архит. А.Скокан, В.Каняшин, И.Ивлев при участии Е.Копытовой, И.Воронежского, В.Митенева, М.Мыца. Design of office building on Ostozhenka street. 1997-1999. Client - firm «Idil» (Turkey). Architects A.Skokan, V.Kanyashin, I.Ivlev with participation of Ye.Kopytova, I.Voronezhsky, V.Mitenev, M.Myts.

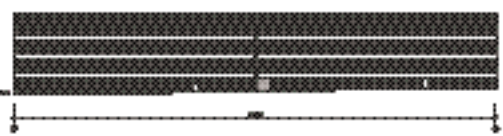

1994-1997

Набирающая силу в середине 1990-х гг. строительная активность и отсутствие социального заказа делают проектирование для частных клиентов преобладающим в деятельности бюро. Многие социальные идеи, заложенные в Программе реконструкции микрорайона, не находят воплощения.

Важными событиями в жизни фирмы стало участие в Миланской Триеннале и работа над конкурсным проектом Национальной библиотеки в японском городе Кансаи, датированные 1996 г.

Проект Российской экспозиции в Милане позволил концептуально оформить и подвести итог идеологии, заложенной в предыдущих работах бюро: погруженность в «дух места», внимание

Конкурсный проект библиотеки Кансай-кан в Осаке.

к культурному контексту во всех его аспектах и, в то же время, принципиальный отказ от прямого копирования, перенесения исторических образцов архитектуры прошлого в чуждую им современную среду. Проектирование библиотеки, напротив, потребовало сформулировать свою позицию по собственно архитектурным вопросам, в силу недоступности места и абстрактности темы средовой подход вряд ли мог быть реализован в этом проекте.

Начиная с 1997 г. активность АБ «Остоженка» все более распространяется за пределы территории микрорайона. Вторым после за-

не в том, как это выглядит и на что похоже, не в реализации какой-то сверхценной эстетической идеи, но в следовании неким правилам поведения. Мне такой подход представляется верным и современным. Не суть важно, какая из этого получается архитектура. Она выходит разной - ее одновременно можно причислить и к историзму, и к неоконструктивизму. Это скорее вопрос к архитектурной критике. И это результат не эстетической беспринципности.

Отсюда же вытекает экологическая составляющая нашей архитектуры. Экология понимается не только как сохранение природной, но всякой среды. Экология - как экономия жеста, усилий заказчика и своих собственных, визуальных средств. Экология - это незамусоривание среды визуальными взрывами эмоций.

А.С. Чувствуешь - здесь многое от лени?

Н.Т. Ну что ж - это не самое плохое чувство.

Поставить дом посреди участка или с краю - это уже есть выражение этической позиции. Срубить деревья на участке или обойти их - это гораздо важнее "модности" или "современности".

Строительство торгового центра и маленького дома - это разные проблемы, но их объединяет один подход, с которым все мы изначально согласны. "Ничто сверх меры". Другое дело, что в результате далеко не все вещи получаются яркими, зачастую это путь компромиссов, соединения разных требований - и что из этого?

- В новых районах, где нечего сохранять, этическая позиция получает иное наполнение?

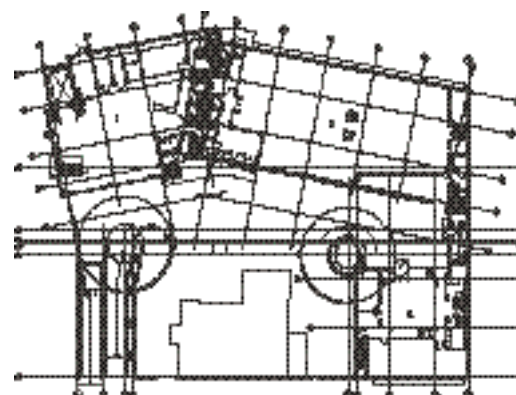
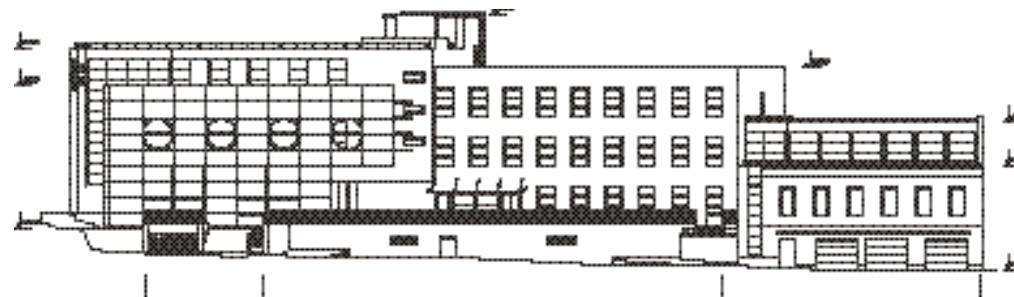
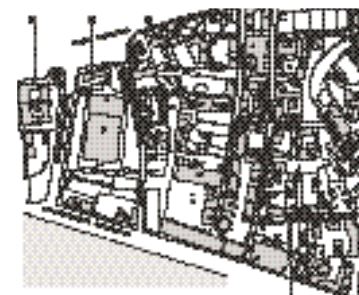
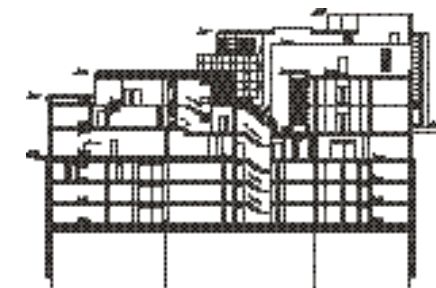
А.Г. В этом случае это может быть, к примеру, экономия средств заказчика.

А.С. Бывает, не так уж жалко заказчика и его денег. Наверное, точнее сказать: экономия ресурсов; деньги - это тоже ресурсы. Мы живем во время всеобщего осознания того факта, что ресурсы ограничены и их сохранение напрямую связано с перспективой выживания человечества...

А.Г. Вероятно, экономия ресурсов наряду со следованием здравому смыслу - это и есть нечто вроде "торговой марки" бюро.

А.С. Какое-то время у нас бытовало мнение, что неплохо бы сформулировать некий тезис, который бы всех объединял. Для себя я придумал что-то вроде: "Минимально необходимое - достаточно, или все, что обязательно - излишне".

В.К. Остановиться на чем-то одном в стремлении к какому-то имиджу - это может произойти, если команда построила объектов сорок...

Проект подземно-надземной многофункциональной автостоянки с нежилыми помещениями в Турчаниновом пер. 1999 г. Заказчик - «Автотранскомплект». Архит. А.Скокан, Р.Баишев, А.Гнездилов, К.Гладкий, В.Митенев. Инж. Г.Марова, А.Ермилов, А.Буланов.
Design of ground and underground multipurpose parking with non-residential premises on Turchaninov lane. 1999. Client - «Avtotranskomplekt». Architects A.Skokan, R.Baishev, A.Gnezdilov, K.Gladky, V.Mitenev. Engineers G.Marova, A.Yermilov, A.Bulanov.

конченного в 1995 г. Учебного центра пожарной охраны зданием, построенным в другом районе Москвы, стало офисное здание на Трубной улице (совместный проект с Alsop architects). Сегодня более трети построек и проектов бюро находятся вне «Остоженки».

С 1997 г. бюро участвует в московских архитектурных конкурсах,

Офисное здание на Трубной ул.

среди конкурсных проектов - Центр медико-социальной реабилитации инвалидов «Экран», торгово-офисный комплекс в Дмитровском переулке, застройка площади Крестьянской заставы.

Расширилась типология проектов - за счет интерьеров, индивидуальных жилых домов и торговых комплексов.

За это время реализовано несколько выставочных проектов: экспозиция «Фрагменты, узлы, детали», выставка АБ «Остоженка»

Проект офисно-торгового здания на пр. Андропова.

в Музее Архитектуры им.А.В.Щусева, персональная экспозиция

И.Корбута в офисе бюро.

1998-1999

За десять лет в АБ «Остоженка» выполнено более 70 проектов,

- За вашими плечами - более двадцати...

В.К. Быть может, построим сорок - появится возможность к проблеме "торговой марки" подойти всерьез. Пока все это не более чем изучение жизни, самих себя и т.д. Выдумывать же специально ничего не собираемся.

- В самых последних объектах бюро, расположенных за пределами исторического центра, налицо появление творческих приемов «от Вентури» и «от Гери». Что это - корректировка профессионально-идеологической позиции, ситуативная реакция на иные средовые реалии, стремление вписаться в мировой архитектурный контекст? Не боитесь стать «неузнаваемыми»?

А.С. Наш коллектив сформировался по поводу конкретных городских территорий - сначала Остоженки, затем других, расположенных в историческом центре Москвы. Стоявшие задачи были, в принципе, стереотипными, связанными с вписыванием того или иного объекта в сложившуюся среду. Все были согласны с тем, что город уже, по сути, состоялся, он не нуждается в новых сногшибательных событиях, его нужно лечить, латать, штопать. Это неизбежно приводило к единой стилистике, отличавшейся сдержанностью.

Кроме того, как мне кажется, в бюро нет безусловных солистов, и поскольку работа коллективная, для того, чтобы ее наладить, надо выдвигать достаточно понятные, несубъективные, не слишком эмоциональные идеи. Тогда они, обладая очевидностью и универсальностью, легче подхватываются коллегами, становятся общими.

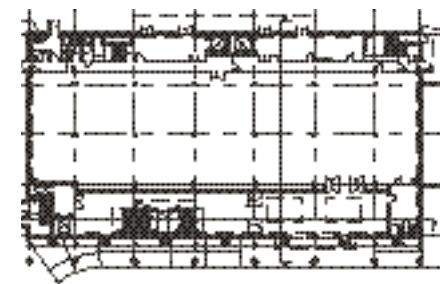
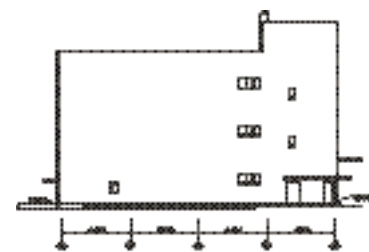
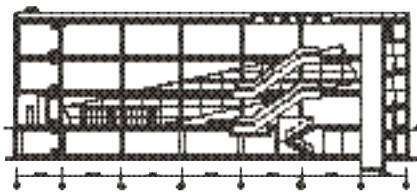
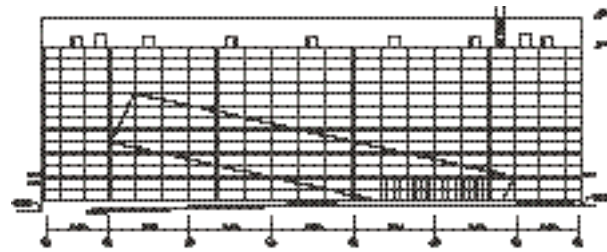
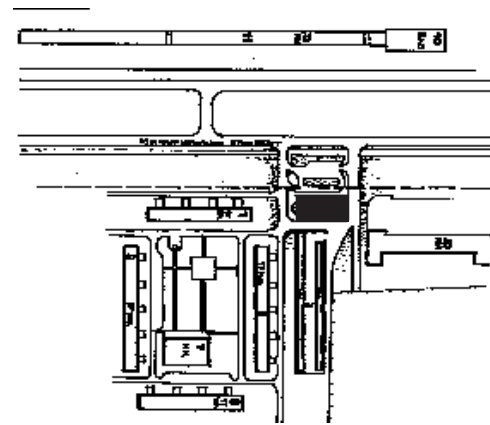
Последние же объекты - расположены на новых территориях, в пустых, неосвоенных пространствах, новы они и по своему функциональному свойству - в основном это торговые учреждения. Наша торговля только зарождается, у нас нет еще известных марок типа "Пепси-колы" или "МакДональдс", когда достаточно установить лого на видном месте, и все сразу поймут, о чем идет речь. Появляются новые торговые компании, им нужно как-то заявить о себе - возникает проблема яркого слогана. Так было с "Гвоздем" - чтобы название работало, надо было его перевести в буквальное действие.

В результате появляются своего рода сгустки энергии в этих энтропийных местах.

В.К. Иными словами, если место и функция вызывают к активности - мы откликаемся.

А.С. Что касается Ф.Гери, то нам до него далеко.

Да и жизнь - другая. Когда Ф.Гери зовут в Прагу, ему не говорят, какой это красивый город - со своей историче-

*Проект торгового центра на Мичуринском пр. 1999 г. Заказчик - ЛВН-Холдинг.
Архит. А.Скокан, В.Каняшин, М.Скороход.
Design of shopping center on Michurinsky prospect. 1999. Client - LVN-Holding.
Architects A.Skokan, V.Kanyashin, M.Skorokhod.*

Проект магазина товаров для дома «Гвоздь» на Волоколамском шоссе.

22 из них реализовано или находится в стадии строительства, как, например, магазин товаров для дома «Гвоздь» на Волоколамском шоссе. В этом проекте проявились новые для архитектуры бюро черты: использование активного цвета и скульптурной формы, элементов поп-арта - таких как 18-метровые гвозди-колонны. Другим крупным проектом последних лет стало торгово-офисное здание на проспекте Андропова, окруженное гигантским решетчатым экраном для размещения рекламы, который собственно и является фасадом этой постройки.

В АБ «Остоженка» работают 16 архитекторов, всего коллектив насчитывает 23 человека. В разное время с АБ «Остоженка» сотрудничали такие архитекторы, как Ю.Палласма, И.Корбут, Е.Русаков, Е.Асс, А.Гозак, Т.Бергер, Дж.МакАдам и др. Работы бюро отмечены Государственной премией России, дипломами СМА и МАСА, Большой медалью РААСН. Два здания заняли место в рейтинге лучших построек Москвы за 1987-1997: здание Международного Московского банка - 1 место, офисное здание в Соимоновском проезде - 19 место.

ской средой, традициями и т.д. Его зовут для того, чтобы он сделал то, что он делает везде. Таких людей, как мы знаем, можно по пальцам пересчитать. Воспроизводство "торговой марки" и слежение за "узнаваемостью-неузнаваемостью" - вероятно, это происходит скорее на уровне подсознания. Однако стать неузнаваемыми - не боимся...

- Так что, можно сказать, тенденция к диверсификации в ближайшее время возобладает. Вероятно, мы просто не дожили до той фазы, когда бюро оказывается заинтересованным в воспроизведении избранного имиджа.

Н.Т. Было бы жаль, если бы мы пошли по пути стандартных решений, механической повторяемости. Мне кажется, это была бы потеря...

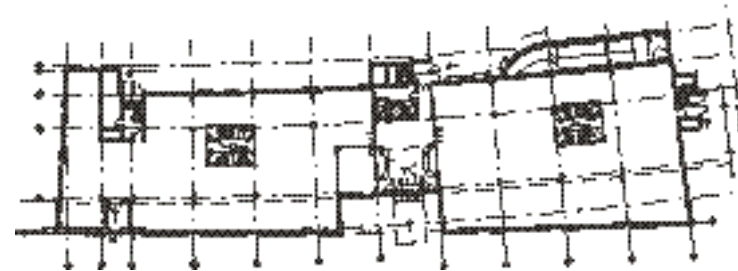
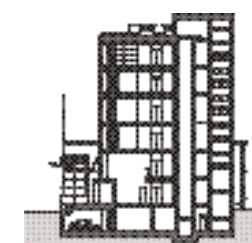
- Здание ММБ стало лауреатом Госпремии, возглавило список лучших архитектурных произведений минувшего десятилетия. Последние работы бюро удостоились Большой медали РААСН. АБ «Остоженка» прочно вошло в столичный истэблишмент - страшно сказать, наравне с госструктурами. И т.д. и т.п. Есть еще к чему стремиться?

А.Г. Последние пару лет на плечи бюро все чаще ложится выпуск рабочей документации. Мы оказались не вполне подготовленными к требуемой конвейеризации производственного процесса. В настоящее время предпринимаются попытки восполнить этот пробел...

А.С. Это заставляет сразу закладывать на более точные проектные решения. Когда знаешь, что тебе предстоит делать "рабочку", не хочется самому себе осложнять жизнь. Тем более сегодня, когда иностранного подрядчика становится все меньше, и архитектор вынужден принимать решения, рассчитанные на "выживаемость" - чтобы осталось нечто достаточное по сравнению с тем, что изначально задумывалось.

В.К. Следует сказать: у нас довольно много "непопаданий", являющихся следствием смены по ходу строительства различных обстоятельств - замены подрядчика, урезания бюджета и т.п. В наших условиях безошибочной остается архитектура, ориентированная на использование дешевой рабочей силы - однако к ней не хочется стремиться.

А.С. Если сегодня, по прошествии времени, вспомнить, сколько раньше делалось ложных, нерациональных, непрофессиональных ходов, то остается надеяться, что в будущем накопленный нами опыт поможет от этого избавиться...

Проект офисного здания на Тверской ул. 1998 г. Заказчик - АОЗТ «Крон». Архит. А.Скокан, А.Гнездилов, К.Гладкий при участии М.Мыца. Рабочий проект - Л.Малашонок. Большая медаль РААСН 1999 г. Design of office building in Tverskaya street. 1998. Client - AOZT «Kron». Architects A.Skokan, A.Gnezdilov, K.Gladky with participation of M.Myts. Working design - L.Malashonok. 1999 Golden medal of RAACS.